

Жужуо было всего шестнадцать лет, она была одета в дворцовый наряд гусино-желтого цвета, и, возможно, из-за падения в воду, с ее волос все еще капала вода. Однако это лицо было белизной обманчивой богини Сайсюэ и красотой в бутоне. Наложница Е Гуйфэй признавала, что есть бесчисленное множество людей, которые видели красивых женщин. Однако такая прекрасная и потусторонняя красота встречалась редко.

Особенно ее глаза - чистые, как айсберги и снег, со следами святости, которые невозможно осквернить.

Как бы ни падал на нее взгляд Е Гуйфэй, Се Жужуо не замечала этого, с благопристойной улыбкой в уголках рта. В знак уважения, она опустила на колени на землю, пока Е Гуйфэй смотрела на нее.

- Вставай и скажи, ты девушка из семьи Се? - к счастью, наложница Е недолго смотрела на нее. Через некоторое время она приказала служанке сказать Се Жужуо, чтобы она помогла своей госпоже подняться.

- Отвечаю Вашему Высочеству: да, перед вам покорная слуга - Се Жужуо.

- Что же, очень хорошо, - наложницы Е сложилось хорошее впечатление о девушке перед ней.
- В прошлом я также слышала, как люди говорили, что в столице есть две самые выдающиеся дамы, одна - Се Жужуо, которая прекрасна и красива, а другая - Шэнь Цзинчи. Этих двух трудно сравнивать, и их называют Шуаншу. И теперь я вижу почему.

Се Жужуо поблагодарила наложницу Е Гуйфэй, взяла служанку за руку и села на стул в

стороне, услышав, как наложница Е:

- Как твоя рана?

- Рана на вашей слуге уже затянулась, - улыбнулась Се Жужуо, взяла чай у дворцовой дамы предложенную шашку и смиренно поблагодарила.

Видя, как девушка наступает и отступает, она не была такой властной и грубой, как гласили слухи внешнего мира, сердце Е Гуйфэй сильно сжалось, но она спокойно сказала:

- Вижу ты ребенок сознательный, на охоте, благодаря тебе, третий принц остался цел и невредим. Я также благодарю тебя.

Услышав это, Се Жужуо подсознательно ощутила неловкость. С древних времен трудно угадать, что такое хорошо. Хорошее - не обязательно хорошее, а плохое - не обязательно плохое. Она размышляла над этим, и когда уже собиралась заговорить, услышала снаружи женский голос.

- Почему матушка должна благодарить ее? Как придворной, спасение члена императорской семьи - её долг. Кроме того, третий брат даже отказался ради нее от драгоценного лекарства. Это настоящая потеря!

Сяо Синьнин, дочь Е Гуйфэй, сегодня была одета в персиково-розовый дворцовый наряд, который подчёркивал цвет её лица. Его матовое лицо было слегка розоватым, а между бровями ощущалась аура резвости. Но вот её слова были неприятными.

Е Гуйфэй тут же сделала выговор:

- Нин'эр, не будь грубой, - но улыбка на ее лице не была похожа на гневную.

Се Жужуо лишь почувствовала, что здесь что-то не так. Казалось, что они с принцессой в разногласиях. Иначе, почему Сяо Синьнин захотела задеть её, как только увидела?

- Приветствую седьмую принцессу, - Жужуо не хотелось кланяться, но этикет того требовал.

Сяо Синьнин не ожидала, что Се Жужуо станет столь скромно себя вести. Она вдруг забыла о только что затронутой теме и нахмурилась:

- Се Жужуо, ты прыгнула в озеро, чтобы искупаться? Ты такая мокрая.

Она была права более чем наполовину. Се Жужуо беспомощно улыбнулась:

- Я просто случайно упала в озеро. Рада, что рассмешила седьмую принцессу.

Услышав это, Сяо Синьнин тут же воскликнула:

- Я слышала, что тебя толкнули в воду. Ах, неужели ты и вправду не волнуешься?

Се Жужуо лишь улыбнулась и решила промолчать. Слишком много ошибок перед наложницей Е Гуйфэй допускать не стоит, если она нечаянно скажет что-то не то, то ее поймают.

Видя, что она молчит, Сяо Синьнин скривила губы:

- Ты такая скучная.

За что наложница Е отчитала дочь:

- Госпожа Се - гостья, приглашенная мною. Не быть грубой.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2438238>